

ЖАНРОВАЯ СПЕЦИФИКА БИОГРАФИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ

(на материале литературы ФРГ последних десятилетий)

Одним из самых стабильных читательских увлечений нашего столетия стала биографическая проза. Причины этого явления многообразны. Сложный и динамичный характер эпохи с ее мировыми катаклизмами и противоречиями, ощущение всеобщего нивелирования как тенденции современной цивилизации вызвали повышенный интерес к личности, а присущий современному мышлению историзм обусловил поиски ответов на волнующие человечество вопросы в истории и, в частности, в жизненном опыте великих людей прошлого. В биографии известного исторического протагониста читатели хотя и увидят не только его индивидуальность, неповторимость, но и общечеловеческое начало, черты, присущие простому смертному. В этом залог не только большого познавательного, но и воспитательного значения биографической литературы.

Не менее важным стимулом развития этого литературного явления стал постоянно усиливающийся интерес к документалистике. Требование точности фактов, строгой доказательности, постоянной апелляции к документу выражает духовную потребность общества к максимально возможной объективности познания действительности. И биографические произведения — один из путей этого познания. Через частную, индивидуальную судьбу происходит приобщение к всемирной истории, закономерностям объективного и субъективного бытия, постижение процессов социальных и психологических.

Жизнеописание — “пограничный жанр”, в нем сочетаются два различных начала: фактическая точность, следование за реально происшедшим и документально засвидетельствованным и авторская установка, общая концепция эпохи, проявляющаяся в отборе, компоновке и интерпретации фактов, трактовке личности героя, неизбежной оценочности. Соотношение этих начал, степень их проявления весьма многообразны, но в любом варианте одно из них превалирует. Поэтому представляется целесообраз-

ным выделить в биографической прозе два больших вида произведений: собственно биографии со всеми возможными разновидностями (документальная, научная, художественная, романизированная, научно-популярная и др.) и произведения художественной литературы (роман, повесть, поэма, драма и т. д.), использующие историю жизни реального исторического лица.

Биография отличается от романа не отсутствием вымысла, что практически невозможно (авторская концепция героя — уже вымысел, пусть и основанный на тщательнейшем изучении исторических материалов), но иной авторской установкой, “системой отсчета”. Биография исходит из самоценности жизни героя и ее описания. В отличие от романиста, биограф не создает новую, иную действительность, но стремится максимально приблизиться к реально происходившему. Все изображенное здесь — достоверно, т. е. единично и неповторимо. Поэтому биографическое повествование всегда открыто дистанцировано, в то время как романное строится по законам “второй реальности”, вводит читателя непосредственно в новый мир.

Если роман или повесть, исходя из отдельных фактов и конкретных жизненных впечатлений, типизируют их, чтобы дать в собирательных образах свои исторические, философские, социальные, нравственные обобщения, то биография, исходя из исторических, философских, социальных, нравственных обобщений, стремится высветить отдельные факты, эпизоды, события реальной жизни, раскрыть, разгадать, литературно реконструировать отдельные человеческие судьбы. Реальные явления и личности для романиста — средство, а для биографа — цель, и это имеет тем большее оправдание, чем значительнее или характернее сами по себе эти личности и явления.

В конкретных произведениях названные отличительные признаки не всегда столь очевидны, но тенденция к разной ориентированности автора биографии и романа прослеживается достаточно явно.

В литературе ФРГ оба эти вида произведений с биографической первоосновой весьма распространены. В эпических жанрах популярен социально-психологический роман в традиционной для немецкой литературы форме

Künstlerroman'a (например, "Последнее лето Граббе" Т. Валентина, роман о Георге Тракле Х. Шинагля и др.). Причем продуктивность этой романной формы подтверждается использованием ее в произведениях, посвященных не только художникам, но и ученым, миссионерам, путешественникам, военным и т. п. (например, романы Й. Хиршингера о Фридрихе фон дер Тренке, Ю. фон Штокхаузен о Франце Зибольде и др.).

Этой разновидности биографической прозы присущ преимущественный интерес к определенному типу личности. Роман явно моноцентричен, действие сконцентрировано на главном герое, все остальные персонажи трактуются в зависимости от их значимости для его судьбы. Картина эпохи может быть выписана с большей или меньшей тщательностью, но всегда вторична по отношению к главному герою. Она изображается как фон, среда обитания героя, но не самостоятельный объект художественного исследования.

Продолжает существовать в западногерманской литературе историко-биографический роман (например, "Боливар" К. Эдшмида и его же "Георг Бюхнер", "Магомет" Й. Тралова, "Дантон" Ю. Ф. Витткопа, "Спартак. Раб и бунтарь" Г. Д. Штевера и др.).

Целью этой разновидности романа является постижение эпохи, ее специфики, закономерностей через судьбу человека этой эпохи, причем человека незаурядного, личности, способной осознать и выразить главные черты своего времени и народа. Определенная историческая концепция в этих произведениях становится главным предметом, объектом изображения, а не только некой точкой зрения на исторические события и исторические личности.

Однако представляется, что более интенсивно, чем роман в биографической форме, в современной западногерманской литературе распространяется жанр биографии. Популярна научно-художественная биография, развивающаяся в нескольких направлениях. Ряд работ построен на сочетании реального документа (в разных его формах) и авторского повествования — максимально объективированного и тяготеющего к констатации историко-биографических реалий. Например, в книге П. Хааге о писателе-

сатирике и журналисте рубежа XIX-XX веков Людвиге Тома главную роль играют письма героя, лейтмотивами которых являются конфликт с прусской государственностью, попытка самоизоляции и любовные неудачи, переживаемые героем. Авторский же текст выполняет в основном функцию связки, излагаются события, необходимые для понимания этих писем [1].

Книга Д. Кюна при всем внешнем отличии строится на тех же принципах. Посвященная странствующему поэту XIII века — миннезингеру Нейдгарду (документальных материалов о жизни которого практически нет) она состоит в основном из песен Нейдгарда, имеющих явно автобиографический характер (служба при дворе Людовика I, участие в крестовом походе 1217 года, любовные похождения в стиле пасторелл) и из шванков, легендарным героем которых он являлся. Прозаические же главы, повествующие о социально-политических и культурных процессах высокого средневековья, создают определенный исторический контекст, способствующий более полному и углубленному пониманию этой легендарной личности [2].

Иное направление научно-художественной биографии представляют книги Фр. Хетманна и В. Хильдесхаймера. Им присущ более органичный сплав документальных материалов и художественного вымысла. При всей важности в них событий внешнего ряда, фактов биографии героев в конкретном историческом контексте, все же определяющим остается интроспективный ракурс, история духовной и душевной жизни Беттины Brentano и Ахима фон Арнима в книге Фр. Хетманна и английского искусствоведа начала XIX века Эндрю Марбота в работе В. Хильдесхаймера. И вновь, внешнее различие основных сюжетных линий этих книг хорошо оттеняет сходство их структурообразующих принципов.

В первой книге это преимущественно история любви людей очень разных темпераментов, характеров, рассказанная через их письма, дневники, воспоминания современников. И хотя все цитаты выделены даже графически, разрыва между документальным материалом и авторским повествованием не возникает. Достигается это в первую очередь тем, что писатель старается не выходить за сферу

чувств, мыслей, переживаний героев и как бы продолжает в своих рассуждениях их прямую речь. Более того, даже стилистически авторское слово и письма героев довольно близки. То, что это главным образом духовная биография подтверждается и композиционно: в книге действует закон внутренней логики, закон воспоминаний, принцип ассоциативной связи [3].

Биография Эндрю Марбота, написанная В. Хильдесхаймером, свободна от любовных перипетий, основная сфера внимания в ней — духовные искания героя, его поездки в Германию и Италию, профессиональные расхождения с художниками-современниками, история создания его работы “Искусство и жизнь”, трагический путь к самоубийству. Однако при всем различии фабульных мотивов это также интроспективная биография, и поэтому анализ напряженной духовной жизни героя, поиски их соотношения жизненного успеха и творчества, размышления над феноменом художественного творчества составляют основу текста [4].

Противоположный вариант биографии может быть представлен достаточно серьезной работой Г. Герстнера о братьях Гримм. Она основывается на большом фактическом документальном материале, тщательно изученном и органично введенном в текст. Однако ракурс изображения преимущественно бытовой, внешне событийный. Даже о творчестве героев Герстнер повествует, констатируя его итоги, но не пытаясь представить процесс создания их произведений, формирование научной концепции. Поэтому этапы духовной биографии оказываются менее очевидными, чем стадии обыденной, внешне-событийной биографии. Автор порой увлекается популяризаторством и явно упрощает суть излагаемого предмета и те мотивы, которыми братья Гримм руководствуются в сложных жизненных ситуациях. Да и экстраспективные рассуждения писателя довольно фрагментарны и недостаточны для создания обобщающей картины литературной эпохи. Книга ценна скрупулезным воссозданием внешней, бытовой биографии Якоба и Вильгельма Гриммов и имеет явно информационный характер [5].

Такие работы довольно распространены в биографической прозе ФРГ, но при всей фактографической точ-

ности, представляется, что их функция более просветительская и популяризаторская, чем эстетическая и познавательная.

Особое направление биографической литературы представляет собственно художественная биография. Эта жанровая разновидность тяготеет к романному повествованию и зачастую самими авторами и критиками называется “биографическим романом”. Как было сказано выше, распределяющее различие между романом и биографией заключается в авторской установке, в степени абстрагирования от фактического материала, в уровне обобщения, присущего художественному образу. И хотя авторы двух книг, о которых пойдет речь далее, — Г. Финк-Тобих и П. Хертлинг именуют свои произведения романами, согласно данной дефиниции — это художественные биографии.

Книга Г. Финк-Тобих посвящена жизни Христины Вульпиус и ее взаимоотношениям с Й.-В. Гете. Написана она весьма традиционно. Использована форма повествования от третьего лица с периодическим введением писем героев и дневниковых записей. На первый взгляд такое построение текста напоминает работу о Беттине Брентано и Ахиме фон Арниме. Однако различие в организации материала, в принципах соотношения документального факта и авторского слова здесь весьма существенны.

В первом случае писатель использует факты душевной жизни героев в качестве сюжетного стержня произведения и свое повествование строит как психологический анализ-комментарий к этим фактам. В произведении же о Христiane Вульпиус дистанция между авторским словом и словом героев не акцентируется и написанные ими в исторической реальности письма, фрагменты дневников, документы, отражающие эпоху введены в текст не в качестве материала, предваряющего авторские рассуждения, а как вполне самоценные, не требующие комментариев писателя.

В этой книге особенно интересен двойной ракурс изображения. При всей самостоятельной значимости для биографа личности героини, вполне очевидно, что в первую очередь она предстает как возлюбленная Гете и ее жизнеописание оказывается очередным подходом к биографии

великого мыслителя. Особая важность этого второго курса находит свое выражение и в фабульном построении текста: он начинается с изображения первой встречи Гете и Христианы и завершается описанием глубокой скорби поэта после смерти его подруги [6].

Книга П. Хертлинга "Гельдерлин" была очень популярна в 80-е годы и вызвала много споров. Одна из главных причин этого, по-видимому та, что в ней нашла свое наиболее явное проявление важнейшая проблема художественной биографии — "автобиография в биографии", "автопортрет в портрете", самовыражение автора через личность его героя.

Формально П. Хертлинг постоянно поддерживает дистанцию, используя формулы, типа "я рассказываю", "я знаю", часто обращаясь к герою, ведя с ним диалог через столетия. Но по-сути личность Гельдерлина и его трагическая судьба прочитываются как своеобразное alter ego автора, благодаря удивительному эмоциональному созвучию между ними. Постоянно оговаривая невозможность адекватной реконструкции размышлений своего героя, Хертлинг подчеркивает свое право предположений и, как он говорит, "додумывания" за него. О душевных же переживаниях Гельдерлина писатель позволяет себе судить, исходя из глубокого осмысления его поэзии. (Получается как-бы обратный вариант биографического метода Сент-Бева, что свойственно биографической прозе, но не всегда столь сознательно подчеркивается в тексте произведения).

Наиболее акцентирован в книге П. Хертлинга психологический и этический аспекты, вопрос об отношении художника и его социально-бытовой среды, поэта и его современников, трагический путь личности, попытавшейся надеть личину конформизма, постепенное разрушение индивидуальности поэта и развитие психического заболевания [7].

В завершение работы следует отметить, что при достаточно большой популярности в ФРГ разных жанров художественной литературы, имеющей биографическую первооснову, все же большее распространение в последние десятилетия получает собственно биография, тяготеющая к синтезу максимально возможной точности и авторского

воображения, искусства перевоплощения, позволяющего не просто реконструировать историческую личность, но как бы дать ей второе, литературное рождение.

Литература

1. Haage, P. Ludwig Thoma: Mit Nagelstiefeln durchs Kaiserreich. Eine Biographie. — München, 1975.
2. Kühn, D. Herr Neidhart. — Frankfurt am Main, 1981.
3. Hetmann, Fr. Bettina und Achim: Die Geschichte einer Liebe. — Weinheim; Basel, 1983.
4. Hildesheimer W. Marbot: Eine Biographie. — Brl., 1983.
5. Герстнер, Г. Братья Гримм. — М., 1980.
6. Fink-Töbich, G. Christiane: Vom Blumenmädchen zur kleinen Exzellenz. — Stuttgart, 1972.
7. Härtling, P. Hölderlin. Ein Roman. — Brl., 1978.